
БАРРИ
ЛІГА

БАРРИ
ЛИГА

Я

ОХОЧУСЬ
- НА -
УБИЙЦ

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(073)
ББК 84 (7Coe)-44
Л55

Серия «Ангелы и демоны: триллер»

Barry Lyga
I HUNT KILLERS

Перевод с английского С. Алукард

Компьютерный дизайн Е. Фerez

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company,
New York, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Лига, Барри

Л55 Я охочусь на убийц : [роман] / Барри Лига; пер. с англ.
С. Алукард. — Москва: АСТ, 2014. — 382, [2] с. — (Ангелы и
демоны: триллер).

ISBN 978-5-17-079811-7

Привет!

Меня зовут Джаз Дент.

Мой отец — знаменитый серийный убийца, осужденный на несколько пожизненных сроков. Но сейчас, когда он за решеткой, кто-то совершает убийство за убийством, подражая его почерку.

У полиции всего один подозреваемый — я, сын преступника! Но я не виновен и готов сделать все, чтобы полиция нашла настоящего убийцу.

Помочь мне способен только один человек — мой отец. И я во что бы то ни стало должен встретиться с ним...

УДК 821.111-312.4 (073)
ББК 84 (7Coe)-44

© Barry Lyga, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Альвине. Именно ей

*День выдался чудесный. Поле поражало своей красотой.
И только труп портил весь пейзаж...*

Глава 1

Когда Джаз добрался до поля за городом, все было уже огорожено желтой полицейской лентой, протянутой от колышка к колышку, образуя неправильный шестиугольник.

Место происшествия буквально кишело полицейскими — патрульными в хаки, помощниками шерифа в синем, среди которых Джаз заметил даже криминалиста в джинсах и ветровке. Его присутствие по-настоящему удивило Джазу: в таком маленьком городке, как Лобо, не было своего экспертно-криминалистического отдела, поэтому обычно сбором улики и вещественных доказательств занимались помощники шерифа. Сам факт вызова криминалиста, да еще воскресным утром, говорил о том, что случилось нечто очень серьезное. Некоторые из помощников шерифа ползали на четвереньках, видимо, что-то выискивая. Джаз улыбнулся, заметив сразу за ограждением парня с металлоискателем, ходившего туда-сюда. Один из патрульных с портативной цифровой видеокамерой медленно перемещался по огороженному периметру, тщательно фиксируя происходящее.

Руководил всем этим шериф Г. Уильям Таннер, стоявший несколько в стороне, уперев сжатые кулаки в нависавшие над ремнем складки, и наблюдавший за тем, как его команда суетится, выполняя его распоряжения.

Джаспер Дент по прозвищу Джаз меньше всего хотел, чтобы полицейские его заметили. Он по-пластунски прополз последние пять метров, раздвигая высокую траву в поисках хорошей точки обзора. Эта часть заброшенной фермы старика Гаррисона когда-то представляла собой бесконечные ряды сои, от которой теперь не осталось ничего, кроме покосившихся поломанных жердочек, сорняков да чахлой зелени. Прекрасная позиция, надо сказать. Отсюда Джаз видел все место преступления, огороженное желтой лентой.

— Так, что тут у нас? — пробормотал он, когда оператор, стоявший метрах в трех от тела, вдруг что-то прокричал. Слов Джаз не разобрал, но понял, что обнаружили что-то важное, поскольку все сразу повернули головы, а один из помощников шерифа бегом кинулся туда.

Джаз потянулся за биноклем. Их у него было три, каждый для определенной «работы». Все подарил ему отец, у которого имелись особые причины делать сыну подобные подарки.

Джаз старался не думать об этих причинах. Он просто обрадовался, что захватил именно этот бинокль — тридцатикратный «Штайнер», водонепроницаемый, с мягкими резиновыми наглазниками, весивший без малого полкило. Но главным его достоинством являлись тонированные линзы с антибликовым покрытием. Это значило, что «объект» — в данном случае стоявшие в двадцати метрах полицейские — не заметит отблеска солнечных лучей и не обнаружит сидящего в засаде наблюдателя.

Пыль и мелкие семена назойливо лезли в нос, так что Джаз с трудом сдержался, чтобы не чихнуть. «Когда ведешь разведку, — в свое время напутствовал его папаша, — надо вести себя тихо. Большинство людей постоянно шумят, сами того не замечая. Тебе так делать нельзя, Джаспер. Надо затаиться и лежать тихо-тихо. Как покойник».

У него вызывало отвращение почти все, чему папаша учил его. Но странное дело: самые отвратительные наставления отца на поверку оказывались наиболее практичными и где-то даже полезными.

Джаз прибавил увеличение и почти в упор смотрел на патрульного с видеокамерой, но вокруг того собралась небольшая толпа, так что он не смог разглядеть то, что вызывало такое оживление среди полицейских. Джаз заметил, как один из них поднял небольшой пластиковый пакет для вещдоков, но не успел он рассмотреть его поближе, как полицейский опустил руку и пакет исчез из виду.

— Кто-то что-то там наше-е-ел... — протянул Джаз и прикусил нижнюю губу.

«В большинстве своем эти парни хотят, чтобы их поймали, — частенько повторял отец. — Ты понимаешь, о чем я? Я о том, что чаще всего они попадаются потому, что сами этого хотят, а не оттого, что кто-то их вычислил или переиграл».

Джаз не совершал ничего противозаконного, лежа в своем укрытии и наблюдая за тем, как полиция работает на месте преступления, но если его здесь застукают, то он наверняка окажется в полицейском участке, где ему придется выслушать строгую нотацию Г. Уильяма, чего ему очень не хотелось.

Ранним утром он сидел у себя в комнате, плотно закрыв дверь, чтобы не слышать напыщенных тирад бабушки (которые с каждым днем становились длиннее и пафоснее), как вдруг услышал из постоянно включенного и настроенного на полицейскую волну эфирного сканера кодовую фразу «два-два-тринадцать», что означало «обнаружено неопознанное тело». Джаз схватил рюкзак, где лежало все необходимое на случай непредвиденной вылазки, открыл окно и спустился вниз по водосточной трубе. Ему совсем

не улыбалось столкнуться в коридоре с бабушкой и слушать ее разглагольствования.

Обнаружение трупа в окрестностях Лобо не было чем-то из ряда вон выходящим. В последний раз, когда это случилось, вся жизнь Джаза пошла кувырком и до сих пор не вернулась в обычную колею. Хотя прошло четыре года и все, казалось, забыли о том страшном происшествии, Джаза то и дело охватывала тревога, что его жизнь никогда не наладится.

В то время как полицейские столпились вокруг Г. Уильяма, Джаз сосредоточился на трупе. Насколько он мог видеть с дальнего расстояния, серьезных повреждений на теле не наблюдалось — ни ножевых, ни пулевых ранений. Ничего такого, что бросалось бы в глаза, но со своей точки обзора он не смог рассмотреть все детали.

Однако два факта представлялись ему неоспоримыми: тело принадлежало женщине, и оно было полностью обнажено. Полное отсутствие одежды наводило на мысли. Обнаженные трупы гораздо труднее опознать. Одежда могла рассказать о жертве очень многое, а когда жертва опознана, следствие всегда делает шаг вперед к тому, чтобы вычислить злодея, превратившего человека в труп.

«Все, что замедляет их действия — хотя бы на несколько минут, — идет тебе на пользу, Джаспер. Так что тормози их, сынок. Пусть ползут. Как черепахи. Как кетчуп из бутылки».

В бинокль он видел, как Г. Уильям вытер пот со лба клетчатый платком. По опыту Джаз знал, что на платке шерифа красуются инициалы «Г.У.Т.», много лет назад вышитые его ныне покойной супругой. У Г. Уильяма было с дюжину таких выстиранных и аккуратно отглаженных платков. Он единственный во всем городе — а возможно, и во всей Вселенной — время от времени сдавал носовые платки в химчистку.

Шериф был прекрасным человеком и настоящим мужиком. При первой встрече он производил несколько карикатурное впечатление, но за комичным животиком и висячими, неопределенного цвета усами скрывался истинный хранитель закона и порядка, о чем Джаз знал отнюдь не понаслышке. Сидя в кабинете в Лобо, Таннер фактически возглавлял окружное управление, и этим снискал себе заслуженное уважение не только в округе, но и в штате. Черт побери, патрульные бы просто так, по первому зову любого-всякого, не ринулись бы снимать на видеокамеру место происшествия, тем более в воскресенье. Таннер обладал обширными связями.

Джаз чуть сдвинул окуляры бинокля и увидел пакет для вещдоков, который Г. Уильям внимательно рассматривал в солнечных лучах. На какое-то мгновение его сердце замерло, поскольку он не поверил своим глазам. Нет, этого быть не могло. Однако шериф стоял так, что Джаз прекрасно разглядел то, что лежало в пакете.

От увиденного у Джаза бешено заколотилось сердце, и он на секунду испугался, что Таннер услышит эти глухие удары. Труп в поле — одно дело. Такое бывает нередко. Бродяжка. Сбежавшая из дому девчонка. Да кто угодно. Но *это*... Это предвещало что-то новое. И весьма серьезное. Джаз похолодел при одной мысли о том, что все станут смотреть на него с упреком в глазах. Пойдут разговоры да пересуды вроде: «Яблоко от яблони... рано или поздно это все равно бы произошло...»

Поэтому он тут же начал прикидывать возможные алиби. Судя по относительно естественному состоянию тела, он заключил, что женщину убили самое большее шесть часов назад... он всю ночь находился дома, в своей постели... кроме него, в доме была только бабушка. Да уж, не самый лучший свидетель...

Конни. В случае чего, она скажет все так, как нужно.

Не успел он подумать о своей подружке, как его отвлек рев машины, карабкавшейся вверх по склону.

Поле было почти ровным, но не везде. Тело обнаружили на плоском участке, а чуть дальше к югу находился пологий склон длиной метров сто, после которого следовал довольно крутой подъем в северном направлении. Машина, ехавшая с юга, представляла собой выдавший виды «форд-универсал», на двери которого горделиво красовалась выведенная по трафарету надпись: «Судебно-медицинская экспертиза г. Лобо». Это означало...

Именно то, о чем Джаз подумал, наблюдая, как двое полицейских подошли к телу, держа в руках мешок для трупа. Предварительный осмотр места преступления закончен.

Криминалист в джинсах и ветровке аккуратно обернул специальной тканью голову жертвы, а затем ее руки и ноги.

«Всегда проверяй руки и ноги, — донесся из прошлого голос папаши. — И не забудь про рот и уши. Ты не пове-ришь, сколько там всего остается».

Джаз на секунду зажмурился, словно отгоняя призрак, а затем принялся наблюдать, как мертвую женщину засовывали в мешок и застегивали молнию. В этот момент он что-то заметил боковым зрением. Он попытался не придавать этому значения, но ничего не мог с собой поделать. Однажды это увидев, он уже не смог оторваться.

Его внимание привлек один из полицейских, стоявший чуть в стороне. Достаточно близко от тела, чтобы никто не усомнился, что он из группы обеспечения, но и на достаточном удалении, чтобы никому и в голову не пришло попросить его чем-то помочь. Он просто стоял, и сторонний наблюдатель тотчас бы заметил, что он старался никому не мешать и сам ни во что не вмешивался.

Джазу всегда казалось, что он знает в лицо всех полицейских в Лобо, да и в соседних городках тоже. На этом

парне была форма полицейского участка Лобо, но Джаз видел его впервые в жизни.

И парень этот был готов. Именно этим словом Джаз мог охарактеризовать его. Готов. Уязвим. Легкая добыча. Он как будто немного нервничал, двумя пальцами левой руки постукивая по ремню рядом с тем местом, где висел баллончик со слезоточивым газом.

Свалить его не составит труда. Несмотря на его выучку. Несмотря на пистолет, баллончик с газом и дубинку. Джазу даже не пришлось напрягать воображение — в бинокль он видел все, как если бы это происходило на самом деле.

Джаз «чувал» людей, как бы считывая с них информацию. Эта его особенность не являлась чем-то достигнутым в результате постоянных тренировок. Для Джаза чувствовать людей было так же естественно, как дышать. Ты словно читаешь рекламу на придорожном щите: о самом щите ты не думаешь, проезжаешь мимо, видишь его, глаза и мозг считывают надпись — вот и все.

Джаз закрыл глаза и представил себе Конни и их игры в заветном «Убежище». Потом он представил, что играет в баскетбол с Хоуви. Затем подумал о матери, пытаясь вспомнить, какой же она была до того, как навсегда исчезла из его жизни. Он старался думать о чем-нибудь, о чем угодно, лишь бы не о том, как легко будет справиться с этим полицейским...

Пусть он расслабится, почувствует себя самоуверенным, а потом...

Схватить его за ремень. Повалить на землю. Завладеть баллончиком, дубинкой, пистолетом.

Это будет нетрудно.

Это просто нетрудно.

Джаз открыл глаза. Тело уже погрузили в машину. Даже издали он услышал, как хлопнули двери.

Джаз вытер пот со лба. Уильям осторожно спускался по склону, направляясь к дороге, где стояла его машина. Остальные полицейские пока что оставались на месте.

Пакет для вещдоков. Мысль о нем не давала Джазу покоя. Точнее, не о нем, а о том, что он увидел внутри.

Палец.

Отрезанный палец.

Глава 2

Джаз выбрался из кустов и осторожно прокрался к своему джипу, который он спрятал на старой грунтовой дороге, проходившей по ферме Гаррисона.

Но как теперь быть? Что делать? Он пойдет к шерифу. Обязательно. Он должен увидеть тело. Он разворошит свое прошлое и посмотрит, как на это отреагирует шериф. Если, конечно, отреагирует. Возможно, слова Джаза никак на него не подействуют. Или, наоборот, подействуют должным образом. Этим он докажет свою правоту миру, но в первую очередь — самому себе.

Труп — это одно. Однако палец... Это что-то новенькое, чего он никак не ожидал. Это означало...

Трясаясь в старом папашином джипе по мелким ухабам, Джаз старался не думать, что бы это значило, хотя палец словно висел у него перед глазами таким «указующим перстом». Не то чтобы Джаз никогда не видел трупов или мест преступления. Наоборот, благодаря папаше он постоянно наблюдал их, сколько себя помнил. Для папаши лозунг «Возьми сына на работу» был актуален круглый год. Джаз видел места совершения преступлений так, как этого жаждали полицейские, — с точки зрения преступника.

Папаша Джаза, Уильям Корнелий Дент, или Билли Дент, являлся самым «знаменитым» серийным убийцей XXI века. Он обосновался в маленьком сонном городке Лобо и там вел себя сущим паинькой, свято следуя древнему принципу «Не гадить там, где ешь». Но время в конечном итоге взяло свое. Время и необузданные желания и порывы самого Билли. Хотя он и был гениальным убийцей и за двадцать один год его «деятельности» число жертв составило трехзначную цифру, но в конце концов он не смог сдержаться. После двух убийств, совершенных в Лобо, Г. Уильям Таннер вычислил Билли, выследил его и защелкнул наручники на его запястьях. Именно так печально и позорно закончилась карьера Билли Дента, которого сцапал не фэбээровец со значком и докторской степенью, располагавший всей мощью стоявшей за ним государственной машины, а обыкновенный провинциальный шериф с пивным животиком и гнусавым голосом, ездивший на обычной патрульной машине с выносной мигалкой.

На самом же деле... Возможно, папаша в чем-то был прав. Вероятно, все эти ребята — включая и самого Билли Дента — действительно хотели попасться. Иначе зачем искать жертву рядом с домом? Зачем гадить там, где ешь?

Джаз припарковался у полицейского участка, где располагалось и управление шерифа, одноэтажного здания из шлакобетона в центре города. Каждый раз перед выборами кто-нибудь из членов муниципалитета или же уполномоченный законодательного собрания округа клятвенно обещал «украсить и облагородить наш мрачный оплот законности и порядка», и после каждых выборов Г. Уильям под разными предлогами направлял средства на закупку техники и увеличение зарплаты своих помощников.

Уильям нравился Джазу, что говорило о многом, в особенности принимая во внимание то, что мальчишка вырос в атмосфере уважения и одновременного презрения к си-